

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА / ЧЕЛОВЕК И СРЕДА ОБИТАНИЯ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18.27bc-1c54
EDN: TUPMBD

Е. Н. Рассолова, К. А. Галкин

«ГОРОД ТЫСЯЧИ СМЫСЛОВ». РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИОЛОГОВ ОБ ИДЕНТИЧНОСТЯХ РОССИЙСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

В статье последовательно разбирается феномен городской идентичности крупного российского индустриального города- Набережные Челны. Описываются особенности опыта города и рассматриваются перспективы развития города в зависимости от тех или иных, обозначенных опытов. Обсуждаются вопросы травм и различных исторических событий, которые повлияли на формирование идентичности города. На основе анализа опыта города с применением трех-частной модели Ландшафт-Деятельность-Опыт раскрывается идентичность индустриального города и особенности многогранности смыслов, которые формируют подобную идентичность.

Ключевые слова: город, смыслы города, индустриальный город, идентичность города, постсоветские города

ELENA N. RASSOLOVA, KONSTANTIN A. GALKIN

“THE CITY OF A THOUSAND MEANINGS”. SOCIOLOGISTS’ REFLECTIONS ON THE IDENTITIES OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL CITY

The article consistently examines the phenomenon of urban identity of a large Russian industrial city — Naberezhnye Chelny. The features of the experience of the city are described and the prospects for the development of the city are considered, depending on those or other designated experiences. The issues of traumas and various historical events that influenced the formation of the identity of the city are discussed. Based on the analysis of the city’s experience using the three-part

Landscape-Activity-Experience model, the identity of the industrial city and the features of the versatility of meanings that form such an identity are revealed.

Keywords: city, city meanings, industrial city, city identity, post-Soviet cities

Введение

Современные города становятся площадками для конструирования новых городских сцен, где могут разворачиваться различные социальные практики и сценарии. Трансформирующаяся реальность приводит к необходимости перепрограммирования территорий и поиска новых смыслов, которые могли бы находить отклик у разных поколений горожан.

Подходы современной урбанистики акцентируют внимание на определяющей роли общественных пространств в жизни городов как возможных городских сцен. Городская среда определяет возможный набор пространств и их характеристики. На протяжении столетий города возникали естественным образом, вырастали стихийно, подчиняясь своей внутренней логике и законам. Диаметрально противоположным стал советский опыт градостроительства, результатом которого стало создание целого ряда искусственных, четко спроектированных городов, запрограммированных на выполнение нескольких функций. Так появились монофункциональные города, которые могли успешно функционировать в условиях плановой экономики. Таковыми стали города, построенные вдоль БАМ, а также крупные промышленные города, выросшие вокруг предприятий. Особый интерес в текущих условиях представляет потенциал постсоветских индустриальных городов, которые представляют собой особый тип территорий, сконструированных в период СССР для выполнения определенных функций. Обычно такие города подчинялись строгой логике, где жизнь горожан была четко спланирована по заранее определенным сценариям. Современная переходная эпоха вызывает необходимость перепрограммирования имеющихся пространств и конструирования новых городских смыслов.

Перепрограммирование общественных пространств с сохранением архитектурной формы, но с изменением содержания — одна из попыток сохранить идентичность места, района, города, где оно расположено. Форма и характер пространства зависят от возможности “договориться” городу и гражданам, так как по архитектурному,

социально-культурному наполнению территории можно определить характер и качество сети “город-сообщество-горожанин”(Валькова и др.2018; Захарова2017; Lathamet. al.2019).

Какой он индустриальный город?

Самый распространенный подход к пониманию содержания понятия «индустриальный город» — общественно-исторический (общественно-историческое основание). Индустриальный город в подобном понимании — это любой город, «вошедший в индустриальную эпоху или рожденный ей». Именно в городах концентрируются все основные ресурсы (человеческие, материальные, интеллектуальные) и именно здесь происходит самый значимый модернизационный прорыв XIX в. Может быть обнаружено немало примеров такого мышления о городе в Советском Союзе 20–30-х годов, но классический пример—Нью-Йорк Роберта Мозеса (Харви2008; Валяева и др., 2017). Несколько утрируя, можно сказать, что метафорика высокого урбанизма проходит путь от Сияющего града Джона Уинтропа до Лучезарного города Ле Корбюзье (Fitting2002).

Таким образом, под индустриальным городом в общественно-историческом аспекте следует понимать тип поселения людей: во-первых, отправной точкой возникновения, формирования и развития которого является производство, массовое внедрение машинной техники как средств производства, преимущественно в промышленности; во-вторых, производственная деятельность которого в том числе направлена на генерирование технико-технологических инноваций, а также на проникновение их во все сферы жизнедеятельности общества; в-третьих, социально-экономическое развитие которого происходит в соответствии с тремя основными социально-экономическими законами индустриального общества: законом экономии времени; законом возвышения потребностей; законом перемены труда (Westwoodet. al.1997; Мохов2018).

Ряд городов, спроектированных в эпоху СССР возник в процессе строительства крупных объектов, соорудившихся в процессе масштабных всесоюзных коллективных строек. Социально-географическое основание, выраженное в расположении города в определенном ландшафте, наличие возможных ресурсов определяет род его функций (механический подход). Поселения, возникавшие на пути следования строек, приводили к появлению малых индустриальных городов, которые были запрограммированы на выполнение только некоторого

ряда функций с минимальным набором возможных социально-экономических формаций. Например, города, расположенные вдоль БАМ, представляют собой монофункциональные территории, успешно функционировавшие в условиях плановой экономики, однако являющиеся депрессивными в современную эпоху трансформаций. Здесь наблюдается миграция населения в более благоприятные регионы, рост безработицы и общая маргинализация. Р. Абрамов указывает на феномен «деиндустриализации», который характерен для большинства российских городов: «В течение последних двадцати лет Россия пережила несколько промышленных кризисов, которые лучше всего описываются термином «деиндустриализация»: происходит распад советской индустриальной системы, что означало высвобождение гигантских производственных мощностей, безработицу, закрытие предприятий...» (Абрамов2019).

Развитие культурного ландшафта, возможность возникновения новых практик и сценариев определяются различными характеристиками территории — масштабностью, изначальной социально-экономической программой и существующим опытом «быть городом». В рамках нашей статьи мы анализируем возможные трансформации и появления новых идентичностей в городе Набережные Челны, которые были выделены в контексте коммерческого исследования, проводимого в городе прошлым летом.

Для понимания идентичности Челнов была использована трех-частная модель городской идентичности Ландшафт- Деятельность- Опыт, где каждое событие, произошедшее в истории города, было рассмотрено с точки зрения его влияние на природный, культурный ландшафт, виды деятельности. Основным инструментом для работы с данной моделью была река времени, когда на шкале истории города отмечаются разномасштабные события, в зависимости от глубины погружения и исследуется их влияние с точки зрения ландшафта, видов деятельности. В результате мы приходим к тому, какие опыты получила данная территория, что и может считаться частью культурной памяти. Это глобальные величины, проявившиеся в культурном ландшафте города. Для исследования культурной памяти города/района/квартала/дома была проанализирована краеведческая, историческая литература, опубликованные источники, художественная литература, поэзия, тексты интервью, дневники и др. Следующий этап — систематизация полученных данных в хронологическом порядке. Затем каждое событие или самые значимые (в зависимости от масштаба и степени детализации) осмысляются в трех плоскостях, как они повлияли на

физический ландшафт места, какая сложилась деятельность и какой в итоге сформировался опыт. В настоящей статье мы последовательно рассматриваем опыты города и выделяем различные травмы, которые характерны для города и его идентичности.

Опыты и идентичность

Опыт торгового центра (торговая база). Исторически Набережные Челны были хлебным краем, Сегодня можно говорить о том, что Челны стали для агломерации торговым центром, сюда приезжают из близлежащих городов за покупками (в современности — высокая плотность ТЦ на душу населения). Сегодня создается ощущение Челнов как растянувшегося между старым городом и новым оптового рынка, где важным является удобство и приобретение товаров, а некоммуникация. Важным опытом является способность быть культурным, идеологическим центром. Он был востребован и сформировался в связи со строительством завода «Камаз». Завод отвечал за идеологическое и культурное воспитание сотрудников и всего города. Сюда приезжали передовые театральные группы, поэты, писатели, художники. На «Камазе» была одна из самых передовых социологических служб всего советского союза. Фактически речь идет об истоках социокультурного программирования территории. Сегодня переосмысление данного опыта могло бы вдохнуть жизнь в город, предложить запуск креативной экономики. Человеческий потенциал есть, однако пока в Челнах отсутствуют или недостаточно развиты сферы для применения данных компетенций и опыта.

Опыт транзита. Определяется выгодным природно-географическим положением. Расположившись на Каме, сначала село и позднее сам город был в центре транспортной артерии. Опыт транзита усилился после основания Нижнекамска агломерации, строительство аэропорта запуска завода Камаз в 1969 г., строительство аэропорта Бегишево. Кроме того, можно говорить о своеобразном транзите и в символическом пространстве. Челны — это своеобразный транзит идей, место где самые разные идеи пересекаются. Это было связано с тем что во время строительства сюда приезжали активные интеллектуалы, со своими идеями из разных уголков СССР.

Опыт границы. Граница между природным и искусственным, дихотомия буйством свобода природы берег Камы, обилие зелени

внутри города, сосновые леса и упорядоченной машины города-производства (биоробот) природная граница. Опыт исследователей-новаторов появляется с момента всесоюзной стройки, когда сюда со всего СССР приехали ученые, научно-техническая интеллигенция, социологи, социальная инженерия. Часть челнинцев до сих пор находятся в поисках глобальных смыслов как экзистенциальных, так и вполне конкретных — смысла города, деятельности, искусства и т. д. Жители Членов в ряде сфер находились в авангарде, именно здесь зарождается и проявляется современное искусство, речь идет о творчестве Ильдара Ханова, которое получило своеобразное символическое продолжение в творчестве современных челнинцев Данила Ахметшина, Хамзы Шарипова, Димы Ребуса, а также в фестивале “Сказки на Каме”.

Опыт новаторства. Данный опыт выражен в том числе и в рождении городской науки. В 1980-м году появляется первый самостоятельный институт — Камский политехнический институт. Размещается он также в недостроенном здании, которое перепрофилируют под главное здание института. Постепенно образуются технические научные школы, которых сейчас насчитывается порядка шести. Школы формировались практически с самого основания института, закладывались традиции, поколения исследователей. В конце 1980-х годов появляется второй самостоятельный городской институт, ставший, впоследствии, педагогическим университетом с образовавшимися там педагогическими научными школами.

Травмы в идентичности города

Опыт строительства идеального города, который так и не был построен. Это ностальгия по несбывшимся и нереализованным надеждам. Предполагалось, что создание “удобного” города перейдет на следующую ступень — комфортного, наполненного разными смыслами и поддержанного идеальной средой — широкими проспектами, развязками. Это должен был быть город космического, машинного масштаба, масштаб сохранился, но переход к комфорту не состоялся и велик разрыв между соразмерностью человека и ориентацией на машины. Последние тоже сегодня, как и промышленное производство переживают нелучшие времена и требуют переосмысления. Следующая травма — пожар на Камазе в 1993, когда крах всего СССР на

ложился на локальную катастрофу и город был вынужден в спешном порядке разбираться с возникшими проблемами. Наличие и активная деятельность челнинских ОПГ до сих пор не была осмыслена на уровне городской идентичности.

Список культурных травм можно продолжить, важно, что в контексте Челнов часть из них героизируется. Набережные Челны — это город героев, здесь есть место подвигу как в прошлом, так и настоящем и даже деятельность ОПГ может интерпретироваться как своеобразное геройство. Челны — это город, устремленный в будущее. Здесь почти нет ностальгии по Золотому веку “Утраченному прошлому”, возможно поскольку его особенно и не было, золотой век должен был наступить в будущем, а этого не произошло. Поэтому, на наш взгляд, и идентичность, необходимо позиционировать через актуализацию мечтаний, проектов, футурологии и изучения разноплановости опытов, которые в последствии помогут модифицировать и трансформировать индустриальный город и сделать его более комфортным и удобным для жизни и создать пересечения с развитием и других подобных городов.

Заключение

Набережные Челны- город-интроверт, похожий на подростка, отчаянно желающего эмансипироваться от родителя-Камаза, но не всегда берущего на себя ответственность за самого себя. Отсюда вопросы и проблемы, которые возникают: нежелание быть зависимым, действовать по указке, бунтарство внутреннее и внешнее, но в тоже время претензии, когда не получает ресурсов в связи с возникшей сепарацией.

В ходе наших размышлений и выделения различных опытов мы хотели показать не гомогенность и развилку множественных дорог и путей российских индустриальных городов, где немаловажное значение приобретает транзит и последовательный переход к новым смыслам при этом сохранение прежних опытов и прежней травмы. Также в рамках эссе мы старались показать сложности в зависимости индустриальных городов от одного предприятия, которое под час создает весь образ города, но при этом за подобным образом теряются и другие смыслы и другой имеющийся опыт. Преимущество антропологических и социологических исследований такого опыта

заключается прежде всего в том, что они позволяют открыть и обозначить существующие опыты городского развития и как следствие проанализировать особенности в сохранении подобных опытов и памяти городов для их дальнейшего осмысления и анализа.

Источники

Абрамов Р. Н. Рабочие в современных социологических исследованиях: российский контекст //Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. №. 3. С. 283–291.

Валькова Т. М., Фролова В. А. Влияние городских программ благоустройства и расширения событийного календаря на туристскую привлекательность территории (на примере г. Москвы) //Лесной вестник/Forestry bulletin. 2018. Т. 22. №. 4. С. 44–50.

Валяева Н. А., Карелин Д. В. Развитие застроенных территорий. Основные аспекты реализации //Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. №. 4 (63). С. 19–27.

Захарова Е. Е. Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий //Вестник культуры и искусств. 2017. №. 2 (50). С. 122–127.

Мохов В. П. Город как индустриальный проект в постиндустриальную эпоху //Политика и общество. 2018. №. 9. С. 9–15.

Харви Д. Право на город //Логос. 2008. Т. 3. №. 66. С. 80–94.

Fitting P. Urban planning/utopian dreaming: Le Corbusier's Chandigarh today //Utopian Studies. 2002. Т. 13. №. 1. С. 69–93.

Latham A., Layton J. Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces //Geography Compass. 2019. Т. 13. №. 7. С. e12444.

Westwood S., Williams J. Imagining Cities: scripts, signs, memory. — Psychology Press, 1997. — Т. 49.

References

Abramov R. N. Workers in modern sociological research: the Russian context. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya*. 2019. No. 3. P. 283–291(In Russ.)

Fitting P. Urban planning/utopian dreaming: Le Corbusier's Chandigarh today. *Utopian Studies*. 2002. No.1. P. 69–93.

Harvey D. Right on the city. *Logos*. 2008. No. 66. P. 80–94(In Russ.)

Latham A., Layton J. Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces. *Geography Compass*. 2019. No.7 P.12444.

Mokhov V. P. The city as an industrial project in the post-industrial era. *Politika i obshchestvo*. 2018. No. 9. P. 9–15 (In Russ.)

Valkova T. M., Frolova V. A. The impact of urban improvement programs and the expansion of the event calendar on the tourist attractiveness of the territory (on the example of Moscow). *Lesnoj vestnik*. 2018. No. 4. P. 44–50 (In Russ.)

Valyaeva N. A., Karelin D. V. Development of built-up areas. Main aspects of implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2017. No. 4. P. 19–27 (In Russ.)

Westwood S., Williams J. *Imagining Cities: scripts, signs, memory*. Psychology Press. 1997. Vol. 49.

Zakharova E. E. Public spaces as factors of socio-cultural development of local territories. *Vestnik kul'tury i iskusstv*. 2017. No. 2. P. 122–127 (In Russ.)

Рассолова Елена Николаевна, младший научный сотрудник.
Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. enrassolova@gmail.com

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник. Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. kgalkin1989@mail.ru

Rassolova, Elena N., Junior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. enrassolova@gmail.com

Galkin, Konstantin A., PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. kgalkin1989@mail.ru